

Щанкина Любовь Николаевна

д-р ист. наук, профессор ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

ОБУВЬ В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ И УСТНО-ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ МОРДОВСКОГО НАРОДА

Аннотация: предметом исследования выступает обувь мордовских крестьян Мордовии. В основу статьи положены неопубликованные экспедиционные материалы середины XX в., собранные В.Н. Белицер, хранящиеся в архиве Института этнологии и антропологии РАН. Среди опубликованных работ использованы сведения известных исследователей культуры мордвы конца XIX—первой трети XX в М.Е. Евсевьева, М.Т. Маркелова, А.А. Шахматова, а также материалы сборников «Устно-поэтическое творчество мордовского народа».

Ключевые слова: Мордовия, мордва, материальная культура, этнографические источники, фольклор, обувь.

Для создания обуви мордовские крестьяне использовали разнообразные натуральные растительные и животные материалы (кору, лыко, кожа, шерсть и др.).

Наиболее распространенным видом обуви у мордвы были лапти (*карьхть* – м., *карть* – э.), сплетенные из липового, а иногда из вязового лыка. Н.А. Александрова в конце XIX в. писала: «мордва носила на ногах лапти и ноги обернуты в белые суконные или шерстяные онучи» [1, с. 6].

Плетением лаптей, как правило, занимались мужчины. Это отражено в тексте песни «Мишина Матрена», в которой сообщается:

«Ужо воспою я мужнего брата,

Мужнего брата, кормильца.

Ой, башмаки, лапти – он мне шьет,

Ой, по ножке по моей, в пору» [8, с. 376].

В причитании женщины-мордовки по мужу имеются такие слова: «Помольца муки не будет, плетельщика красивых лаптей не будет» [6 с. 132].

В похоронных причетах, оплакивая отца, дочь причитала:

«Ох-ой, батюшка, кормилец мой,

Красивые лапти плетущий,

Тонкие оборы вьющий,

Размер обуви, знающий...» [10, c. 12].

Особенности мордовского лаптя – косое плетение, головка трапециевидной формы и низкие борта. Следует отметить, что мордовские лапти отличались не только своеобразным плетением и формой, но и имели заплетку на пятке (*хвост*) и большие ушки на бортах, в которые продевались оборы. На головке мордовские лапти имели украшение – полоску из перевернутых лык – атёкшкат (м), атякшкеть (э) [2, с. 37]. Это отражено в фольклоре. В широко известной песне «На опушке леса», где рассказывается о пленении мордовского парня ногайцами, указывается:

«На лошади-верблюде старый губин проезжал,

Четырехглазая собака за ним бежала,

Под мостиком парня-эрзю увидала,

За лапотный хвост молодца мокшу вытащила» [6, с. 167].

В другой песне на этот же сюжет под названием «Нинкин Пае» черный ногаец «каблуками Паевского ребенка придавил, за ушко лаптя Паевского ребенка схватил» [4, с. 73].

Ноги обертывали портянками (*пракстат*) из домотканного льняного, но чаще посконного холста. Поверх портянок в холодное время года носили белые или черные онучи – *сумань пракстат*. У эрзи чаще были белые онучи, а у мокши – и белые, и черные. По данному поводу А.П. Валуева-Мунт в начале XX в. писала: «мужская одежда одинакова с русскою, только обувь отличается несколько, да и то лишь в том отношении, что у мордвина и лапти прочнее, и онучи всегда почти белее» [3, с. 119].

Онучи представляли собой куски сукна длиной до 1,5 м и шириной 43—45 см. Их ткали на домашнем ткацком стане на четырех подножках. Нитки приготовляли из поярка (шерсть из первой стрижки овец) или весенней овечьей шерсти. Лапти прикреплялись к ноге оборами (карькст) нескольких видов, наиболее распространенные — крученые из конопляных, льняных или хлопчато-бумажных ниток и шерстяные. В качестве обор использовались и ремни [2, с. 26].

Лапти были повседневно рабочей обувью сельского жителя. В 1950-е гг. в некоторых районах Мордовии, преимущественно мокшанских, лапти использовали как рабочую обувь, в 1960-е гг. они исчезли повсеместно.

Другой вид лыковой обуви — ступни (*ступнят*) — плетеные из лыка галоши, которые были гораздо глубже лаптей. Плели их из более широких, чем у лаптей, полос лыка. Ступни носили обычно на босу ногу или с шерстяным носком, работая по дому или во дворе. Их перестали носить в 1940-е гг. [11, с. 54].

Кожаная обувь у мордвы была менее распространена, чем у других народов. Большинство крестьян, за исключением самых бедных, имели сапоги — кямот (м), кемть (э) — со сборами и острыми носками, которые надевали по праздникам. Особенно модными считались сапоги «со скрипом», на каблуках [12, с. 717] и складками (так называемой гармошкой) на голенищах [2, с. 36].

Черные кожаные сапоги были в основном праздничной обувью молодых парней, проживавших в городе. Например, в песне «Приходи, приходи, подруженька» о костюме и обуви приглянувшегося парня девушка пела: «Он одет, обут, подруженька, разнаряжен, в черном клешевом, подруга, кафтане, в черных, подруженька, сапогах он» [9, с. 211].

Модники носили козловые сапоги, причем ценились и считались модными сапоги на каблуках «со скрипом» [Евсевьев, 1931, с. 51, 98] и складками на голенищах — «гармошкой» [7, л. 10], более обеспеченные ходили в сапогах, сшитых из сафьяна [4, с. 191]. «Сапоги сделал гармошкой», — поется в песне «Сын бабушки Алеша», записанной в с. Старое Дракино Ковылкинского района Мордовии В.Н. Белицер [7, л. 10]. Кроме сапог и лаптей мордва носила низкую кожаную обувь различных фасонов — кота, котат.

С сапогами и котами в песнях герои носят чулки. Так, в песне «Сын бабушки Алеша» герой носил узорчатые чулки. Это указание значимо потому, что в современном быту шерстяные чулки-наколенники с узорами носят только женщины-мокшанки, хотя мужские чулки с узорами известны и некоторым другим финно-угорским народам — коми, коми-пермякам, эстонцам. Очевидно, что в прошлом узорчатые чулки были и у мордовских мужчин [7, л. 11]. Это говорит о том, насколько в современных условиях важны произведения мордовского фольклора, в которых сохранились явления и вещи, исчезнувшие из повседневной жизни.

С середины XIX в. в мордовской деревне появились валенки (валенкат). Их валяли из овечьей шерсти осенней стрижки.

Со второй половины XX в. широкое распространение у мордвы получила фабричная обувь, в том числе резиновая.

Таким образом, этнографические материалы и устно-поэтическое творчество — это важнейшие источники, благодаря которым до настоящего времени сохранились данные о материальной и духовной культуре мордвы, в частности обуви мордовских крестьян.

Список литературы

- 1. Александрова Н.А. Мордва, мещеряки и тептяри / Н.А. Александрова. М.: Издание и собственность книжной торговли, специально для иногородних А.Я. Панафидина, 1900. 47 с.
- 2. Белицер В.Н. Народная одежда мордвы. Труды мордовской этнографической экспедиции / В.Н. Белицер. М.: Наука, 1973. 216 с.
- 3. Валуева-Мунт А.П. По великой русской реке: очерки и картины Поволжья / [Соч.] А.П. Валуевой (Мунт); Рис. скомпон. Т.И. Никитиным. 3-е изд. СПб.: В.И. Губинский, 1912. 257 с.
- 4. Евсевьев М.Е. Избранные труды. В 5 т. Т. 1. Народные песни мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. 360 с.
- 5. Евсевьев М.Е. Мордовская свадьба / М.Е. Евсевьев. М.: Центриздат, 1931. 311 с.
- 4 https://phsreda.com Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (СС-ВУ 4.0)

- 6. Маркелов М.Т. Саратовская мордва / М.Т. Маркелов. Саратов: Издание мордов. подотдела Губерн. отдела по делам национальностей при Саратов. губисполкоме, 1922. 238 с.
- 7. Научный архив Института этнологии и антропологии РАН. Личный архив Белицер В.Н. Одежда в фольклоре мордвы. 1953. Дело №30. 414 л.
- 8. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. В 10 т. Т. 1. Эпические и лироэпические песни / сост. Л.С. Кавтаськин. Саранск: Мордов. кн. издво, 1963. 400 с.
- 9. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. В 10 т. Т. 2. Лирические песни / под ред. Э.В. Померанцевой. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1965. 372 с.
- 10. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. В 10 т. Т. 7. Мокшанские причитания – плачи / сост. Л.С. Кавтаськин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. – 360 с.
- 11. Федянович Т.П. Мордва: материалы Мордовской этнографической экспедиции. 1953—1969: Этнографический альбом / Т.П. Федянович; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2011. 166 с.
- 12. Шахматов А.А. Мордовский этнографический сборник / А.А. Шахматов. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1910. 848 с.